

СЕКЦИЯ 1
БОЛЬШИЕ ВЫЗОВЫ В ПРАВЕ
В УСЛОВИЯХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ 2020

УДК 343.13

Александров Александр Сергеевич,
доктор юридических наук, профессор, кафедра уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
anrc@rambler.ru

Александрова Ирина Александровна,
доктор юридических наук, доцент, кафедра уголовного
и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
iren-pno@mail.ru

**Небольшие вызовы современной правовой системе противодействия
преступности, порождаемые конституционной реформой 2020 г.,
и глобальный вызов государственно-правовой системе России**

Конституционная реформа 2020 года поддержит традицию реформирования правовой системы противодействия преступности. Суть ее заключатся в постоянных переменах вторичных элементов этой системы при сохранении в неизменном виде двух главных институтов, обвинения и доказывания. Между тем главной, так и не решаемой на протяжении нескольких сот лет, задачей остается реформа предварительного расследования по уголовным делам и передачи власти над обвинением и доказыванием суду.

Ключевые слова: реформа, конституция, противодействие преступности, институт обвинения, судебная власть, состязательное судопроизводство.

Aleksandrov Aleksandr Sergeevich,
doctor of legal Sciences, Professor, Professor Department of criminal
procedure Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal affairs
of Russian,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

Aleksandrova Irina Aleksandrovna,
doctor of legal sciences, associate professor,
professor Department of criminal and criminal-Executive law
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal affairs of Russian,
Nizhny Novgorod, Russian Federation

**Small challenges to the modern legal system of combating crime generated
by the constitutional reform of 2020, and a global challenge
to the state-legal system of Russia**

The constitutional reform of 2020 will support the tradition reform of the legal system for combating crime. Its essence consists in constant changes in the secondary elements of this system, while maintaining unchanged the two main institutions, the prosecution and evidence. Meanwhile,

the main task, which has not been solved for several hundred years, remains the reform of the preliminary investigation in criminal cases and the transfer of power over the prosecution and evidence to the court.

Keywords: *reform, Constitution, counteraction to crime, institution of prosecution, judicial power, adversarial proceedings.*

В России нет ничего невозможного, кроме реформ.
Оскар Уайльд

Общероссийским голосованием 01.07.2020 [4] о внесении поправок в Конституцию РФ фактически было одобрено проведение очередной реформы в России. Конституция 1993 года, принятая на общенародном референдуме, была всем хороша в плане перехода к демократии, казалось бы, ничто не вечно. Однако неизменным как прежде, так и сейчас остается преемственность в отечественной правовой традиции транзита власти (часть 3 статьи 81 Конституции РФ, теперь часть 3.1 статьи 81 Конституции РФ). Вроде все меняется, но неизменно устройство верховной власти.

Нас, кто начал работать в правоохранительной системе с середины 1980-х годов, пережил горбачевскую перестройку, развал СССР, ельцинские реформы, трудно удивить переменами.

Ведь сколько их уже было только в правовой системе противодействия преступности: введение суда присяжных в 1993 году, принятие УК РФ в 1996 году, принятие нового УПК РФ (2000 г.), реформа предварительного следствия и создание Следственного комитета (2007–2010 гг.), новая уголовная политика противодействия экономической преступности (2009–2020 гг.), реформа судебного контроля (2012–2013, 2019 гг.). И это только некоторые события из череды перманентных изменений уголовного и уголовно-процессуального права.

Но изменилась ли качественно, институционально правовая система противодействия преступности в нашей стране? Ответим словами великого реформатора П. Столыпина: «В России каждые десять лет меняется все и триста лет – ничего».

Спустя тридцать лет после принятия Концепции судебной реформы 1991 года [5] можно констатировать, что состязательного судопроизводства так и не было создано. Что было создано так это всемогущий (по версии СМИ) Следственный комитет России, который на этапе предварительного расследования создает правовые стандарты привлечения лица за совершение преступления к уголовной ответственности. Не судебная власть, не суд с участием присяжных заседателей, а именно Следственный комитет России, как убеждают общество СМИ, защищает (уголовно-правовыми средствами) человека и российское государство от преступников, внутренних и внешних. Получается, что Следственный комитет России определяет уголовную политику.

В некотором смысле правовая система противодействия преступности стала даже хуже дореформенной (советской). Тогда не было такого открытого проявления неравенства перед уголовным законом и уголовным судом. Имеется в виду создание особой, привилегированной формы привлечения к уголовному преследованию субъектов предпринимательской деятельности за преступления против правомерного ведения бизнеса, от которых страдают все слои населения. Не было открытых проявлений управляемости системы уголовного правосудия (когда

принято по конкретному случаю ждать решения руководства о криминальном или не криминальном характере деяния). Сегодня через специальную цифровую платформу «ЗаБизнес.рф» согласование «правомерности» действий правоохранителей с «начальством» предполагается поставить «на поток».

Наконец, правовой определенности стало меньше¹, а усмотрения следственно-обвинительной власти больше. Пресловутый «обвинительный уклон», выражающийся в практическом отсутствии оправдательных приговоров, свидетельствует о зависимости судебной власти от «администрации».

Почему же у отечественных реформаторов почти 200 лет не получилось создание независимого правосудия, справедливого уголовного судопроизводства, которые и есть основы основ правовой организации противодействия преступности? Что же остается неизменным, несмотря на реформаторские инициативы российской власти, заставляющие в перманентном режиме перестраивать государственно-правовую надстройку?

Секрет состоит в устройстве судебной власти и всех прочих властей в Российском государстве. В настоящее время судебную власть трудно признать независимой, а значит, и правовую организацию противодействия преступности, в основе которой два института: институт суда и институт обвинения. Независимость суда и реформирование института обвинения нелегкая, но решаемая и нацеленная в будущее задача.

Если перейти от общих к отраслевым проблемам, то главное, что надлежит сделать – это перейти от материально детерминированной системы уголовно-правовой охраны общественных отношений к процессуальной. На наш взгляд, институт обвинения и неразрывно связанная с ним уголовно-процессуальная технология доказывания, включающая формирование оснований обвинения – доказательств и их проверку в суде, составляет центр всей проблематики обеспечения безопасности. Эти два уголовно-процессуальных института важнее уголовного кодекса. Кто выдвигает обвинение и формирует доказательства, то и владеет системой – противодействия преступности. Нет преступления без обвинения. Без системы обвинения, без правильной организации подготовки и выдвижения обвинения, разделения, взаимодействия и взаимоконтроля представителей различных ветвей власти государства и гражданского общества (адвокатуры), невозможно.

Указанные два уголовно-процессуальных института, составляющих существо предварительного расследования, так и не получили надлежащего преобразования, несмотря на все судебные реформы, проводимые с 1864 года. Они не перешли под контроль судебной власти. Свою позицию по этому вопросу мы неоднократно разъясняли, она коренится в европейской правовой культурной традиции. Желающие могут легко ознакомиться с ней [1, с. 75–86; 2, с. 75–86].

Произвол государственно-следственной власти как был, так и остается. Зависимость судебной власти от исполнительной (обвинительной) прежде всего в информационной сфере, то есть формирования доказательств сохраняется.

---

¹ Мы имеем в виду, когда и как можно сотрудникам полиции проводить оперативный эксперимент, проверочную закупку, оперативное внедрение, осуществлять применение оружия. Не меньше профессиональных рисков влечет за собой каждое решение о возбуждении уголовного дела в отношении «спецсубъекта»: предпринимателя или чиновника (из числа лиц, указанных в статье 447 УПК РФ), вроде прокурора или судьи.

Отсюда невозможность организации состязательного – справедливого уголовного судопроизводства. А оно, в свою очередь, должно составлять основу уголовной политики. Население, бизнес, гражданское общество должны быть не объектами, а участниками уголовной политики – через участие в уголовном процессе не только применения, но и творения норм уголовного права.

Не будет состязательного – справедливого (признаваемого обществом – населением и бизнесом) уголовного судопроизводства, не будет и правопорядка в других сферах правового регулирования.

Итак, конституционная реформа 2020 года стала очередным проявлением исторической закономерности государственно-правового развития России, неспособного прервать авторитарную традицию.

По-прежнему в актуальной политико-правовой повестке остаются вопросы:

- сменяемость главы государства;
- разделение властей государства;
- наличие сдержек и противовесов между властями;
- верховенство права (закона);
- равенство всех перед законом и судом;
- независимый суд;
- справедливое судопроизводство: уголовное судопроизводство в том числе.

Очевидно, будущим поколениям россиян предстоит решать эти вопросы.

Отсюда и наш пессимистический прогноз относительно социально-экономического прогресса. Но и мерцающая надежда на то, что мы сумеем вовремя вырваться из этого порочного круга и провести реформы раньше, чем очередная революция не обнулит результаты миновавшего цикла государственно-правового развития. Проект такой реформы правовой системы противодействия преступности нами был предложен и обсужден еще в 2015 году. Так что мы считаем, что свой профессиональный долг в просвещении общества выполнили [3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Александров А. С., Александрова И. А., Власова С. В. Теоретическая концепция государственно-правовой организации противодействия преступности в 21 веке // Государство и право. – 2019. – № 9. – С. 75–86.

2. Александрова И. А. Теоретическая концепция уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1 (33). – С. 75–86. – URL: <https://www.iuaj.net/node/1881> (дата обращения: 04.12.2020).

3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 304. – URL: <https://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения: 04.12.2020).

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2020).

5. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.